

Ф. Пуйон

ИЗ ПАРИЖА В МОСКВУ ВЕРХОМ НА КОНЕ: О КНИГЕ Ж.Л. ГУРО¹

В 1990 г., спустя год после падения Берлинской стены, Жан-Луи Гуро на двух лошадях пересек верхом всю Восточную Европу, чтобы прибыть из Парижа в Москву. Его книга представляет собой рассказ об этом путешествии протяженностью в два с половиной месяца, совершенном старинным способом, человеком, который всю жизнь занимался лошадьми и объехал верхом весь мир, а также – о связанных с этой поездкой приключениях и размышлениях.

Ключевые слова: франко-российские культурные связи, путешествия, верховая езда, Россия

Жан-Луи Гуро – настоящий конник. Не берейтор, не коннозаводчик, не ветеринар, не владелец конюшен, не жокей и не инструктор конного клуба, и даже не завсегдатай конных бегов, а всего лишь простой наездник. Он любит лошадей и говорит о них. У него есть и другое увлечение – книги. Гуро написал, снабдил предисловиями и опубликовал сотни сочинений о лошадях, правда не практического характера, а скорее философского, по истории верховой езды, о роли и месте лошади в так называемой большой литературе.

Люди подчас и не задумываются о том, какое важное место в литературе со времен античности и до наших дней, занимает образ коня, хотя бы по той простой причине, что до сих пор он занимал важное место и в самом обществе. Лошадям посвящено множество научных трудов, разнообразных теорий, а между специалистами даже ведутся ожесточенные споры о правилах их разведения, ухода и продажи. Об этом можно судить и по книгам, вышедшим под руководством Жана-Луи Гуро в серии «Искусство верховой езды» (*Arts équestres*), в издательстве *Actes sud*, среди которых «Классическая антология», составленная Полем Мораном (1966, переиздана в 2010 г.). Стоит вспомнить и об иллюстрированных сборниках, вышедших в швейцарском издательстве Favre, «Женщины в конном мире» (*Femmes de cheval*, 2004), где опровергается устоявшееся мнение о том, что верховая езда – занятие исключительно

Франсуа Пуйон, профессор Высшей школы социальных наук, Париж.

¹ *Gouraud, Jean-Louis. Le Pèrègrin Émerveillè. Arles: Actes Sud, 2012, 518 p.; карманный формат этой книги вышел в издательстве Babel, 2013, 650 p.*

мужское. В настоящее время среди завсегдатаев конных клубов почти исключительно одни женщины. В книге «Лошадь – животное политическое» речь идет об отношениях между лошадью и властью, однако не в героические периоды истории человечества, а в наше время, когда она почти полностью утратила свой военный и экономический статус, вытеснена из пищевой промышленности и сельского хозяйства и почти полностью вытеснена в сферу досуга. В настоящее время место лошади в основном ограничено конными клубами, прогулками по лесу и воскресными пари на конных бегах. Несмотря на то, что это касается частного предпринимательства конюшен, азартных игр, спонсоров, в конечном итоге речь идет об общественных средствах, так как с налогового обложения ПМЮ (PMU)¹ и конных бегах, складываются фонды, из которых финансируются разведение конных пород и сохранение их генетического и культурного достояния.

С тех пор как ушел в прошлое век дилижансов, гужевого транспорта, упряжек першеронов и центров по объезде и подготовке лошадей для кавалерийских полков, а пищевая промышленность по производству конины обанкротилась, лошадь превратилась в животное бесполезное. Ну а Жан-Луи Гуро как раз и пытается рассказать о том, что у коня был когда-то гораздо более серьезный статус.

Выдающийся пробег

Автор – и практик, и в то же время настоящий художник, обладающий собственным стилем, отточенной многолетней практикой в журналистике. В этой книге он рассказывает о самом выдающемся приключении, выпавшем на его долю, – о путешествии верхом из Парижа в Москву. Это было в 1990 г. Он прошел расстояние в 3333 км (приблизительно, уточняет он) за 75 дней, выехав 1 мая, в Праздник труда, имеющий сильные коннотации в Восточной Европе того времени, и прибыв на Красную площадь в день закосневшего в традиции национального праздника Франции, 14 июля, ныне отмечаемого в форме военного парада. Подозреваю, что Гуро специально так подгадал сроки, чтобы избежать участия в этих мероприятиях как с одной, так и с другой стороны. Но двигаясь, так сказать, против течения, он все-таки стал свидетелем невиданных исторических событий – крушения Советского Союза, социальной системы, задуманной на века, а просуществовавшей лишь

¹ Pari mutuel urbain (PMU) – французский конноспортивный тотализатор, крупнейший в Европе и второй в мире, после Японии. Налоговые отчисления от него составляют существенную часть государственного бюджета Франции: согласно официальному сайту PMU, в 2012 г. они превысили 1 млрд евро. – *Прим. пер.*

семь десятков лет, не более средней продолжительности человеческой жизни.

Это эпическое путешествие, которое в свое время, правда в обратном направлении, совершили воины Великой Армии («они, без сомнения, принадлежали к другой породе людей, нежели существует сегодня» – с. 216) становится предметом неспешного повествования автора, который, подобно восточному сказителю, разворачивает свое повествование перед публикой, заранее знающей, о чем пойдет речь, но жадно внимающей в предвкушении удовольствия снова услышать в разных вариантах и нюансах любимые истории. Жан-Луи Гуро – прекрасный рассказчик, он говорит как пишет и любит окольные пути. Так, с первой главы повесть о русском писателе Николае Лескове (1831–1895) и странствующем монашестве становится поводом для пересмотра всей истории русской литературы. Что касается самого пробега – в среднем 40 км в день в течение двух с половиной месяцев, – подготовка к нему просто поражает, ведь десятилетние мерины стоили не дороже обычного мяса. Ни какой особой технологии, ни рекламной поддержки, ни специального транспорта по обеспечению безопасности. Но поскольку пройти предстояло и сквозь «железный занавес» и через множество других границ, много сил и хлопот ушло на получение всяческих виз, в том числе и ветеринарных.

Однако самой главной сложностью оказались пути сообщения. Городские дороги и тракты, приспособленные со времен Римской империи для лошадей и гужевого транспорта, просуществовавшие вплоть до XIX в., когда лошадей сменили «стальные кони», сильно видоизменились с тех времен. Но еще большей проблемой стало отсутствие почтовых станций, перевалочных пунктов и постоянных дворов, где можно было бы покормить требующих большого внимания животных и дать им отдохнуть.

Специалисты согласны в одном: лошадь уже давно исчезла бы с лица земли без человека, создавшего для нее специальную среду обитания. Уже практически нет стран, где бы разводили лошадей в естественной для них среде обитания. Сейчас эти животные существуют только благодаря специально обустроенной для них инфраструктуре, в соответствии с назначением той или иной породы, которую вывели путем длительной и сложнейшей селекции. Эволюция социальной роли лошади оставила за ней лишь функции в сфере досуга и развлечений: бега, прогулки, в остальном у нее, как говорится, выбита почва из под ног. Поэтому в подобных условиях, когда вообще уже забыло о существовании лошади, заставить ее пройти 3000 км не такое уж простое дело.

Конь – своего рода динозавр новейшего времени. Парадокс его в том, что, с одной стороны, это животное сильное и быстро бегающее, как

хищник, а с другой – стадное и пугливое, как газель. Он бывает агрессивен только тогда, когда чувствует угрозу, или во время брачного сезона, когда нужно устранить соперника. А во всех других случаях лошадь убегает, защищается, паникует. Со времен изобретения автомобилей, мощность которых, кстати, измеряется в лошадиных силах, это тщательно оберегаемое животное существует лишь потому, что для него нашлись другие способы использования.

Анахронический эксперимент Гуро, который переносит нас в то пространство, в котором до начала XX в. оказывался каждый путешественник, не лишен своей морали. Ведь мы обычно забываем о том, что некогда требовалось по нескольку недель, чтобы доехать до какого-то экзотического места назначения. Парижанину приходилось тратить не менее восьми дней для того, чтобы добраться до границы Франции, а Фонтенбло – это уже был первый крупный этап по пути на Восток. Восстановив былую связь времени и пространства, мы вспоминаем прошлый ритм жизни, и Гуро как раз показывает нам, как можно, не теряя времени напрасно, научиться не торопиться. Об этом говорит и его особая манера письма: это не просто рассказ о его необычном путешествии, а история, которую можно растянуть и дать пищу для размышлений, в таком ритме можно предаться воспоминаниям, образам, историческим и литературным реминисценциям. Поэтому развлекательный и познавательный опыт Гуро радикально отличается от опыта других искателей приключений. Он не ставил себе задачей страдать.

По-туркменски

Азиатские кочевники во время своих передвижений могли покрывать значительные расстояния во многом благодаря удивительно выносливым лошадям, но, кроме того, они практиковали и особую манеру езды. Они всегда брали с собой двух коней, оседлывая их поочередно и давая таким образом каждому отдохнуть, пока другой нес на себе всадника. Это так называемый способ езды по-туркменски, который Гуро и использовал в своем пробеге. И вообще он старался не сильно нагружать скакунов, рассчитывая на помощь местного населения.

Как следовало выбирать лошадей для этой экспедиции? Несомненно, это должны были быть крепкие рысаки, ведь рысь – королева аллюров. Но Жан-Луи Гуро выбирал не каких-то особенных чемпионов. Главное, под обычной ничем не приметной внешностью у этих лошадей оказались совершенно разные характеры: одна из них была разумна, серьезна, флегматична, ей можно было доверять, другая – непредсказуема, труслива, упряма и бестолкова. Попробуй заставь их идти вместе! К тому же,

как уже говорилось выше, лошади – существа достаточно требовательные, им нужно, например, ежедневно внушительное количество корма: по 20 литров смеси овса, ячменя и кукурузы. Лошадей очень легко довести до изнеможения, даже несмотря на тщательный подбор инвентаря, удил, седла, подков в соответствии с условиями похода. Но на таких расстояниях любая царапина, а особенно волдыри от седла, если сразу же не принять меры, могут поставить под угрозу всю экспедицию. В течение всего пробега Гуро не давали покоя именно такие мелкие болячки его скакунов, о чем он подробно написал в хронике своего путешествия.

Что же касается границ, то в Европе, в ту пору разделенной надвое, их были десятки, и государства хоть и забыли о существовании лошадей, регламентировали их переход через границы еще строже, чем людей. Как пройти сквозь эту стену аппаратчиков? Благодаря круговой поруке и взаимной поддержке конников. Хоть и малочисленное, сообщество любителей лошадей имело в своей среде людей, занимавших важные посты и могущих принимать решения. Они знали и узнавали друг друга сразу. Благодаря их поддержке и удалось пройти сквозь стены, возведенные бюрократией.

Вся эта экспедиция во многом удалась именно благодаря местным ассоциациям и конным клубам, разбросанным по необъятной территории огромной России того времени.

Жан-Луи Гуро любит людей, и в своей книге он описал множество интересных и обаятельных персонажей, составивших целую галерею характеров. Даже если по своей природе путешественники и не особенно щедры или гостеприимны, попадая в самые разные ситуации во время походов, они знают, что такое просить о помощи, поэтому оказывать помощь становится частью их культуры.

Кроме того, довольно экстравагантная прогулка Гуро подпитывала местную хронику. Повсюду находился какой-нибудь репортер, который запечатлевал проход необычного каравана и сообщал о нем. Весь путь был отмечен серией более или менее импровизированных праздников, придавших экспедиции особое очарование. Несмотря на все трудности прохода по территории Советского Союза, с его дорогами, в любое время года забитыми грузовым транспортом, насекомыми, донимавшими человека и особенно лошадей, и социалистическими гостиницами во всем их блеске, Гуро чувствовал какую-то близость с русским народом, который он частенько сравнивал с жителями Африки. По его свидетельству, несмотря на все ускоряющееся разложение государственной системы, общество в своей основе функционировало достаточно хорошо.

Своего рода апофеозом пробега стали события 14 июля. Согласно первоначальному плану, лошадей собирались торжественно подарить

Горбачеву, однако СССР в это время разваливался, как карточный домик. И хотя президент не смог присутствовать на ипподроме, для того, чтобы лично получить подарок от межконтинентального героя (правда, из-за глубокого кризиса государственных учреждений лошадей позже пришлось вернуть на родину), в тот день весь стадион встал и устроил настоящую овацию лошадям, подлинным героям этого пробега. Гуро любит повторять, что эта дань уважения – самое прекрасное, что он когда-либо испытывал в жизни.